

СЕРИЯ
«МИРЫ МАРИНЫ ЭЛЬДЕНБЕРТ»:

МОЙ ЛОРД ИЗ ДРУГОГО МИРА
ДЕВУШКА В ЦЕПЯХ
ЦЕПИ ЕГО ДУШИ
БАБОЧКА
НЫРЯЛЬЩИЦА

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Э53

Эльденберт, М.

Э53 Бабочка / М. Эльденберт. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 234 с. — (Миры Марины Эльденберт).

ISBN 978-5-521-92902-3

В мире, который в любую секунду может уйти под воду, в мире, который существует только благодаря магии вьерхов, люди абсолютно бесправны. И я, Вирна Мэйс, одна из многих. Моя сестра исчезла, и я знаю, что никто не будет искать ее. Лайтнер К'ярд, сын нашего правителя, может мне помочь, но цена его помощи слишком высока. Он думает, что может помочь меня, но он ошибается. Я стану первой, кто бросил ему вызов. Первой, кто сумеет перед ним устоять.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92902-3

© Марина Эльденберт, текст, 2020
© Елена Сова, дизайн обложки, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Марина Эльденберт

БАБОЧКА

T8 RUGRAM

Глава 1

Домик у моря

Вирна Мэйс

Есть социопаты, есть социофобы, а есть я. Ни к первым, ни ко вторым я себя не отношу, но кое-что общее у нас определенно есть: мы в равной степени некомфортно чувствуем себя в обществе. Возможно, именно поэтому я была искренне счастлива, когда сидевшие по обе стороны от меня пассажирки сошли с платформы, и я осталась одна.

Подкладка под тканью давно истрепалась, и металлическая сидуха холодила пятую точку, но после смены в кафе, где я подрабатывала официанткой, ноги просто отказывались меня держать. Заведение, которое держит нистр Доггинс, относится к тому самому уровню забегаловок, где можно прилично перекусить по адекватной цене и назавтра не свалиться с пищевым отравлением. Именно поэтому очередь в него выстраивается со всего района, а мы с девчонками сбиваем ноги, чтобы обслужить все столы. Посетители долго не задерживаются, политика у Доггинса такая: пожрал – выметайся. Именно поэтому остановиться и передохнуть времени нет, ведь в Ландорхорне содержание собственной кухни обходится дороже средней ежемесячной зарплаты. С любой плитой, какую ни возьми, затраты на коммуналку такие, что проще питаться в элитном ресторане.

«Конечная», – высветилось на табло, и я, плотнее запахнув куртку, спрыгнула с платформы. Она ненадолго зависла над улицей, а после с тихим жужжанием поплыла обратно. Платформы – транспорт для низших слоев населения, или попросту говоря для тех,

кому нечем платить за проезд. Это реально платформа, плавающая над улицами на аэроподушке, по центру несколько рядов скамеек, по бокам торчат поручни, за которые люди держатся в час пик. Есть еще крытые платформы, с бортиками, но за проезд в них нужно платить, а я совершенно точно знаю, куда мне деть заработанные в закускойной Доггинса деньги.

— Эге-е-ей, красотка! — донесся сбоку нетрезвый голос. — Развлечемся?

Я вытащила из сумки шокер и выразительно показала надвигающемуся типу. К счастью, тот все сразу понял, а я ускорила шаг. В приморском районе улицы напшигованы, как линии в тетрадке в клеточку. Должно быть, если на него смотреть со стороны, он эту самую тетрадь в клеточку и напоминает, но я никогда не смотрела на свой район сверху. Над городом летают только «стрекозы», и такой транспорт мне совершенно точно не по карману.

Идти было минут пятнадцать, и я на всякий случай не стала прятать шокер в сумку. Купить его пришлось, когда я разбила предыдущий, потому что возвращаться в такое время по этим улицам небезопасно. Это в центре, где жизнь пульсирует огнем и неоном, где деньги текут рекой и каждый новый день начинается со встречи рассвета на балконах и панорамах в элитных пентхаусах, можно бродить хоть всю ночь напролет: никто тебя не тронет. Никто, кроме политари, разумеется — если у тебя в документах не стоит отметка о проживании в двух ближайших кругах, арестуют, и вкатят такой штраф, что мало не покажется.

Моя жизнь проходила на Пятнадцатом круге, поэтому и делать в центре мне было нечего. Ну, или почти нечего: у меня стоял дневной допуск на обучение во втором.

Чем дальше я уходила от станции платформы, тем сильнее шумело море. Когда-то (если верить учебникам по истории) дома у моря считались престижными, а такие районы, в каком я живу, были оккупированы богатыми людьми. Очень богатыми людьми и въехами, в те времена между нами еще не было разницы. Но потом случилась задница, то бишь материка стали опускаться в воду, и магия въехов стала единственным, что удерживает нас на поверхности. Поэтому теперь они правят миром, люди не у дел, а жилье у моря считается потенциально опасной зоной и живут здесь исключительно те, кому больше негде.

Наш дом и вовсе стоял на первой линии, ближе только широкая насыпь и заградительные понтоны, на которых установлены предупреждающие таблички: приближаться к воде нельзя. Не знаю, кто в нашем мире в здравом уме захочет приближаться к воде — за любую попытку туда войти налагается арест на имущество, за плавание и ныряние — смертная казнь. Все потому, что защита въерхов построена на силовых линиях, удерживающих материк, и любое вмешательство со стороны может нарушить баланс и привести к катастрофе.

Несмотря на это, море всегда манило меня, словно магнитом. Я могла часами стоять у насыпи, глядя на пенящиеся волны. Не я одна, Лэйси, Тайра и Митри тоже. В те годы, когда мы еще держались вместе, а наши родители еще были живы. В те годы, когда мы были не просто сестрами, а по-настоящему близкими людьми.

Оставив за спиной последний переулочек, я вышла к морю. Миновав заброшенные складские помещения, под гудящий шум, сквозь густую, разрываемую светом единственного парящего над самой короткой улицей «жука», направилась к стоявшему в отдалении дому. Не сбавляя шага, на ходу нащупала ключи, выдернула их из-под скомканной рабочей формы (которую до завтра еще надо было постирать и отгладить) и тапета, который благодаря поиску сети успел благополучно разрядиться, взлетела на крыльцо. Приложила блокатор к замку, который подмигнул пропускным сигналом.

Распахнула дверь и чуть не влетела в Лэйси.

Мою старшую сестру.

Сколько я себя помню, Лэйси всегда была старшей. Еще когда я училась ходить, она таскала меня за руку и поднимала с разбитых коленок. То же самое было с Митри, и с Тайрой. Ей пришлось рано повзрослеть, когда не стало родителей, она бросила школу и устроилась на работу. На работу же она сейчас и собиралась, судя по тому, что уже была полностью одета. В отличие от меня, ее смена начиналась ровно в полночь, и заведение, где она работала официанткой, «Бабочка», было элитным клубом для времяпровождения тех, кто мог себе позволить элитный клуб.

— Пришла, — вместо приветствия бросила старшая сестра. — Вовремя.

— Уже уходишь?

— А у меня есть выбор?

Присмотревшись, я заметила, что Лэйси выглядит неважно: на бледных щеках горели два красных пятна, глаза тоже блестели. Я потянулась, чтобы пощупать ее лоб, но сестра отбросила мою руку.

— Кончай изображать сестру милосердия, Вир. Там гора посуды, займись лучше ей, я сегодня не успела.

— Ты простыла, — сбросив сумку на пол и ставив потрепанные кроссовки, сказала я.

— Да ты что?! — сестра издевательски усмехнулась.

— Ты могла бы не огрызаться в порядке исключения?

— В порядке исключения не могла бы, — снова огрызнулась она. — Тем более что твое замечание несет в себе очень ценную информацию, учитывая то, что я прекрасно знаю, что простыла.

— Я всего лишь хотела сказать, что тебе лучше сегодня не выходить на работу.

— Да ну? И кто тогда нас будет кормить? Ты?! — не дожидаясь ответа, сестра подхватила сумку и, оттолкнув меня, шагнула к двери.

Я едва успела перехватить ее за локоть.

— Ты прекрасно знаешь, почему я пошла в Академию.

— Да! — Лэйси отняла руку. — Потому что тебе повезло. Потому что ты выиграла в «Калейдоскоп». Потому что у тебя в голове несбыточные мечты!

Она невольно повысила голос, я же прилагала все усилия, чтобы не подхватить ее тон.

— Что плохого в том, чтобы вырваться отсюда?! — я обвела взглядом холл, который даже холлом назвать нельзя.

Стены слегка накренились, их удерживала только какая-то магия, которую мне понять было не дано. Временами, когда завывал ветер, мне казалось, что наш дом сложится, как пластиковый стаканчик под ударом кулака.

— Ничего, — язвительно фыркнула сестра. — Кроме того, что живем мы сейчас, а не через семь лет, когда ты закончишь свою Академию. И жрать нам тоже нужно сейчас, так что займись посудой и отвали!

Дверь хлопнула так, что у меня зазвенело в ушах. Сбросив куртку на старую вешалку, крючки которой уже слегка проржавели, бросила в зеркало быстрый взгляд. Несмотря на то, что волосы я всегда носила стянутыми в пучок, ветер все равно умудрялся вытащить

из копны непокорную прядь и свежим шрамом швырнуть на лицо. Шрамом – потому что именно так на бледной коже смотрелся цвет коры красного дерева. Таким цветом, что удивительно, природа отметила нас всех, четверых сестер. Но если у Лэйси и Тайры волосы были вьющиеся тугими кольцами, как у мамы, нам с Митри достались прямые, как у отца.

Черты лица я тоже унаследовала его, чуть более резкие, чем мне хотелось бы, только линия губ была мамина. Возможно, именно поэтому в моей внешности всегда возникал какой-то диссонанс. Хотя скорее всего, этот диссонанс сидел глубоко во мне, отчасти потому, что Лэйси была права: я действительно хотела продолжить обучение. Несмотря на то, что правильнее было бы работать на двух работах, как это делала она, я выбрала забегаловку вистра Доггинса и дневное обучение.

Дневное обучение, которое позволит мне со временем занять более высокую должность, чем официантка, поломойка или разносчица пиццы. Люди в нашем мире ценились исключительно как обслуживающий персонал там, где не справлялся искусственный интеллект. До определенного времени высшее образование было нам недоступно, но потом случились Раверхарнские волнения, когда десять лет назад по всей стране миллионы людей вышли требовать достойного к себе отношения. Города были оцеплены политари и войсками вьерхов, это могло бы перерасти в революцию, если бы вьерхи не придумали «Калейдоскоп». Лотерею, отбирающую из учеников и учениц с хорошей успеваемостью тех, кто получит право учиться дальше, наравне с ними.

Я оказалась одной из них.

И видит море, я не собиралась от этого отказываться. Хотя бы потому, что именно полученная мной специальность – лиабиолог¹, позволит нам всем выбраться из той задницы, куда жизнь затрамбовала нас по праву рождения. Лиабиологи были теми, кого подпускали к морю достаточно близко, чтобы его изучать.

Подхватив оставленную сестрой масляную лампу, щелкнула фитилем, увеличивая пламя, и прошла на кухню. На столе обнаружили остатки хлеба, в холодильнике – кусок сыра и немного масла. На скорую руку соорудив тощий бутерброд (надо было оставить

¹ В переводе с древнеранханского lia – вода.

сестрам на завтрак), я обернулась и чуть не подпрыгнула: за спиной, прижимая к груди драное лоскутное покрывало, стояла Тайра, наша самая младшая.

— Пить хочу, — сказала сестренка.

— Сейчас.

Глянула на шкалу очистки воды: фильтр уже почти приказал долго жить, скоро надо будет ставить новый. А это опять деньги и опять ругань с Лэйс. Завтра попрошу у Доггинса дополнительные смены на выходные, и плевать мне на то, что она думает. Я сумею и работать, и учиться.

Подставила стакан под кран, позволяя тощей струйке наполнить его до краев, после чего протянула Тайре. Она выпила ровно половину, после чего развернулась и ушла в коридор, не сказав больше ни слова. Даже не попросила проводить: я слышала, как шаркает старая подошва по затертым полам, потом негромко стукнула дверь.

Я проглотила бутерброд, почти не почувствовав вкуса, после чего направилась в ванную. Надо было набрать воды для стирки: закончу с формой — и сяду за уроки. Часа три у меня на них есть, если успею и уложусь в отведенное время, потом будет еще часа три на поспать.